

РУССКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПРИНЦИПЕ «CONSENSUS
PATRUM» В РУССКОЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
БОГОСЛОВСКОЙ НАУКЕ.
ЧАСТЬ 2:
АКАДЕМИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ: ДОГМАТИКА
И ПАТРОЛОГИЯ

Саркис Вадимович Санаянц

магистр богословия

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

focus1987@bk.ru

Для цитирования: Санаянц В. С. Представления о принципе «consensus patrum» в русской до-революционной богословской науке. Часть 2: Академическая мысль: догматика и патрология // Вопросы богословия. 2023. № 1 (9). С. 23–37. DOI: 10.31802/PWG.2023.9.1.002

Аннотация

УДК 271.2-284

Вторая часть работы посвящена разбору принципа «consensus patrum» в русской до-революционной науке в среде академической богословской мысли. В первом разделе статьи рассмотрено, как относились к принципу «согласия отцов» авторы догматических пособий XIX века, во втором представлены взгляды известных патрологов, в мнениях которых обнаруживается единомыслие по данному вопросу.

Ключевые слова: согласие отцов, Вселенские Соборы, догматическое богословие, патрология.

**Views on the Principle of «Consensus Patrum»
in Russian Pre-revolutionary Theological Science.
Part 2: Academic Thought: Dogmatics and Patrology**

Sarkis V. Sanayants

MA in Theology

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

focus1987@bk.ru

For citation: Sanayants, Sarkis V. "Views on the Principle of «Consensus Patrum» in Russian Pre-revolutionary Theological Science. Part 2: Academic Thought: Dogmatics and Patrology". *Theological Questions*, no. 1 (9), 2023, pp 23–37 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2023.9.1.002

Abstract. The second part of the paper is devoted to the analysis of the principle of «consensus patrum» in Russian pre-revolutionary science among academic theological thought. The first section of the article considers how the authors of 19th century dogmatic manuals treated the principle of the «consensus of the fathers»; the second section presents the views of famous patrologists, whose opinions reveal unanimity on this issue.

Keywords: consensus of the fathers, Ecumenical Councils, dogmatic theology, patrology.

Введение

В среде русской академической богословской мысли XIX в. затрагивался, хотя и не всегда напрямую, вопрос о роли святоотеческой мысли в формировании догматического учения Церкви. Во многом эта роль была связана с принципом «consensus patrum», который является для богословов определяющим в утверждении единства догматической веры Церкви. Стоит признать, что не всегда и не везде можно увидеть у святых отцов единое мнение по всем вопросам, особенно касаясь предметов, не связанных напрямую с догматическими истинами (например, в философии, науке, политике и прочее). Однако единство их мнений в основополагающих предметах веры является той базой, на которой строится церковное вероучение.

Догматические и патрологические труды русских богословов XIX в., в которых упоминается, прямо или косвенно, принцип «consensus patrum», пытались, с одной стороны, подчеркнуть важность мнений святых при исповедании основных догматов веры, с другой — показать, что некоторые их мысли и идеи, не имеющие определяющего сотериологического значения, могли быть сформированы философским, социальным, научным и политическим контекстом своего времени.

1. Догматическая наука

Архиепископ Антоний (Амфитеатров)

Архиепископ Антоний (Амфитеатров), издавший в 1848 г. труд под названием «Догматическое богословие», выделяет два аспекта, влияющие на статус письменных трудов святого отца: близость к временам апостолов и святость жизни, сопряженной с чистотой ума. В случае соответствия этим критериям, их труды «могли излагать только здоровое, истинное и совершенно согласное с Божественным Откровением учение»¹. Доверие трудам древних святых тесно граничит с принципом «согласия». Поэтому патрология, как новое направление в академической среде, представляет для владыки важную богословскую дисциплину. В писаниях отцов, которые изучает данная дисциплина, находится «всегда готовый, обильный и чистый источник и образец подлинного учения святой Церкви»².

1 Антоний (Амфитеатров), архим. Догматическое Богословие. СПб., 1862. С. 12.

2 Там же. С. 17.

Несмотря на такое трепетное отношение к трудам святых, архиепископ Антоний всё же полагает некоторые ограничения в использовании святоотеческого материала. Перечисляя символы Вселенских Соборов и некоторых святых (куда попал и западный «символ св. Афанасия»), он лишь на шестом месте говорит о «исповеданиях веры и окружающих посланиях некоторых св. отцов», которые «одобренны вселенской Церковью», и после этого упоминает о тех, «кои согласно всей Церкви признаны вселенскими учителями и столпами православия»³. Далее он перечисляет пять известных святых, наиболее авторитетным из которых является прп. Иоанн Дамаскин, составивший «первый образец Богословия Догматического»⁴. Таким образом, говоря о «согласия отцов», как об общеобязательном для всей Церкви принципе исповедания веры, архиепископ выделяет пять наиболее авторитетных. Не умоляя значения писаний других отцов, он ограничивает круг догматически важных лишь теми, которые «согласно всей Церкви признаны вселенскими учителями и столпами православия»⁵, и здесь, согласно арх. Антонию, выражен принцип «consensus patrum», понимание которого состоит в том, что «столпы» Церкви пишут согласно с Преданием, Церковь же одобряет их писания, как непротиворечащие общему исповеданию веры.

Митрополит Макарий (Булгаков)

Наиболее выраженное проявление схоластического подхода в изложении вероучения находится в трудах по догматическому богословию митрополита Макария (Булгакова). В них митрополит использует авторитет Церкви для безусловного утверждения того или иного догмата, подкрепляя его цитатами из Писания и отцов. При этом, как подчеркивает проф. Глубоковский, человек подчиняется этому догмату «насильно»⁶, ему не дается свободы в рассмотрении догмата как живой исторической истины. Автор использует внушительную святоотеческую базу, чем определяет в некоторой степени, «возрождение святоотеческой традиции в русском богословии»⁷. Но, как отмечает прот. Г. Флоровский,

3 Там же. С. 36.

4 Там же.

5 Антоний (Амфитеатров), архим. Догматическое Богословие. С. 36.

6 Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 7.

7 Лисовой Н. Н. История русского богословия. М., 2002. С. 15.

святоотеческие цитаты подбирались митрополитом специально с целью утверждения определённого догмата. Таким образом, сам принцип «согласия отцов» может быть обоснован автором догматического пособия «умышленно»⁸. В целом, его метод схоластического изложения церковных истин Флоровский называет «безжизненным и неубедительным»⁹.

Учение отцов строится на основании Предания, «от апостолов передаваемого». Апостолы же «сами себе противоречить не могли». Непротиворечие отцов, хранящих предание, строится на согласии апостолов, которые его передавали, а критерием истинности самого апостольского предания является согласие с Писанием, и то, что «единогласно выдают нам за Предание Апостольское все или только многие учителя Церкви III, IV и V веков». Именно эта эпоха недалеко отстоит от времён апостолов и их ближайших преемников, а потому может считаться наиболее авторитетной для утверждения общей догматической веры Церкви.¹⁰ Таким образом, решающее значение здесь играет фактор древности.

Автор, защищая правоту восточной Церкви перед лицом западных церквей, говорит о важном критерии: «непогрешительном учении Древней Церкви вселенской». Оно строится на «согласном свидетельстве всех отцов и учителей»¹¹, в котором он уделяет особое внимание древности живших писателей и близости их ко временам апостолов, то есть мужей апостольских, которые являлись свидетелями апостольского Предания. Упоминает митрополит и о том, что Вселенские Соборы после Писания всегда ссылаются на «единодушное согласие древних знаменитых своих учителей», что подтверждается фразой о «последовании Божественным отцам», общеупотребительной для соборных постановлений¹². При этом митрополит Макарий, говоря о «согласии» всех отцов в вопросах откровения, подчеркивает важный для понимания принципа консенсуса критерий: каждый отдельный отец не имеет такого же авторитета во всех своих мнениях, каким обладает их общее учение в самых важных вопросах. «Отцы не были боговдохновенны, подобно св. пророкам и апостолам»¹³, поэтому их писания не то же самое, что Писания Священные и постановления соборные. В случае

8 Флоровский Г., *прот.* Пути Русского Богословия. М., 2009. С. 285.

9 Там же.

10 Михаил (Булгаков), *митр.* Введение в православное богословие. М., 2000. С. 436.

11 Там же. С. 467.

12 Там же. С. 470.

13 Михаил (Булгаков), *митр.* Введение в православное богословие. С. 471.

разногласий между ними «голос самих отцов должен быть уже повелеваем... голосом Церкви вселенской»¹⁴. Когда отцы говорят о предметах философских, научных и не относящихся до вероучения, они, по мнению автора, вообще должны быть рассматриваемы «как обыкновенные учёные, и так же могли погрешать, как погрешают все люди»¹⁵. Поэтому авторитет святого отца может быть применим прежде всего к области вероучительной, но не научной, не как аргумент в естественнонаучных спорах.

Владыка Макарий осуждает неумеренную ревность в выискивании разногласий или погрешностей среди древних отцов и учителей. Те, кто так делают, «уподобляются Хаму», который разгласил братьям наготу отца и посмеялся над этим. Потому, замечает владыка Макарий, необходимо согласиться с прп. Викентием, который говорил о согласии не абсолютно всех, но многих¹⁶.

Святитель Филарет (Гумилевский)

О святых отцах свт. Филарет учил, что «обитание в них Духа Божьего» не подразумевает их равенство с апостолами и пророками, как об этом говорил и митрополит Макарий. Если апостолы были непосредственно водимы Духом Святым, то святые отцы находились в «зависимости от их личных свойств и дарований»¹⁷. Человеческий фактор, на который указывает святитель, допускает возможность ошибок. Главным же критерием проверки мнений отцов является Священное Писание: «Высшим судилищем для дознания несомненной верности мыслей отцов Церкви остаётся Слово Божье»¹⁸. Принцип «согласия отцов» понимается у святителя как согласие с Писанием.

С одной стороны, свт. Филарет говорит о едином Духе, который действовал и в апостолах, и в отцах, но последним благодать Духа не придавала непогрешимости, из чего следует их меньший и безусловный авторитет. С другой — их труды должны быть проверяемы Писанием, поскольку могут содержать в себе некоторые заблуждения. Потому, как замечает прот. Георгий Флоровский относительно позиции

14 Там же. С. 472.

15 Там же.

16 Там же. С. 480.

17 *Филарет Черниговский, архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1. СПб, 1859. С. 11.

18 Там же. С. 12.

свт. Филарета, неправомочно отождествлять писания отцов с Преданием: в этом случае придётся либо все мнения отцов принять как общецерковные, либо стереть «лишнее» в их учении, уничтожив при этом истинный облик каждого автора¹⁹. Отцы Церкви, хотя и водимы были одним и тем же Святым Духом, при этом оставались людьми своей эпохи, «они спорили и ораторствовали, философствовали, и были филологами, и при том даже ошибались»²⁰.

Профессор А. Л. Катанский

Профессор А. Катанский считает, что писания отцов есть «единственное средство, чтобы оживить нашу вялую и скудную богословскую мысль»²¹. Профессор везде, где возможно, доказывает неизменность и согласность учения святых отцов по определенным предметам веры. У него присутствует конкретный взгляд на принцип «согласия отцов». Он противопоставляет его протестантским идеям о том, что святые отцы считаются «только учёными богословами своего времени без всякого авторитетного значения»²². Православие «смотрит на то, в чем все отцы Церкви между собою согласны, как на церковное Предание», а само Предание «как второй источник веры» после Писания, так как Предание происходит от одного и того же Духа, Который говорил в пророках и апостолах, «а ныне изрекает устами отцов церкви и на вселенских соборах»²³. При этом значение святых отцов в Церкви он ограничивает, говоря, что они имеют авторитет «не всецело и не сами в себе, а только в той мере, в какой они были органами Духа Божия и вселенского предания»²⁴.

Святитель Сильвестр (Малеванский)

Свт. Сильвестр подчеркивал значимость голоса определенных выбранных церковных учителей в качестве основы для формирования церковного Предания. Особое значение у святителя имели древние отцы и учителя, так как они по времени жизни близки к апостолам,

19 Флоровский Г., *прот.* Пути Русского Богословия. С. 291.

20 Там же.

21 Там же. С. 482.

22 Катанский А. Л. Характеристика православия, римского католичества и протестантства // Христианское чтение. 1875. № 1. С. 26.

23 Там же.

24 Там же.

«подготовляли вероопределения для Соборов, или разъясняли и защищали»²⁵. Рассматривая учение о Церкви в доникейский период, владыка сравнивает мнения самых известных отцов и учителей. Он приходит к выводу, что они «ни в чем не расходятся между собою»²⁶. Но стоит отметить, что голос отцов и учителей, происходящий даже из сомнительного источника (здесь он упоминает Оригена, Климента Александрийского и Тертуллиана), всегда будет иметь силу и найдёт свою нишу в Предании только при «согласии с голосом всей Церкви»²⁷.

«Общее согласие или голос всей Церкви», есть «верный признак истины», но он выражен на соборах, где общим согласием освобождается и очищается «от всего личного и своекорыстного»²⁸. Именно принцип соборного разума, очищающий «личное», соответствует исповеданию Церкви в отношении святоотеческих мнений.

Протоиерей Николай Малиновский

Протоиерей Николай в свои трудах о догматическом богословии Православной Церкви уделяет внимание описанию того, что, представляет из себя понимание Церковного Предания, В это понятие входит как апостольское предание, то есть непосредственно переданное от Господа через апостолов, так и в «общем или широком смысле», то есть «свидетельство вселенской церкви»²⁹. Свидетельство полноты Церкви о том или ином предмете вероучительных истин, которое не содержится в полноте в Священном Писании, является определяющим для всех христиан. Что это за свидетельство и как оно выражено? Помимо различных важных внешних выражений в виде правил соборов, символов веры и литургических текстов, он приводит также «творения всех древних отцов и учителей»³⁰. Неужели следует принимать все голоса всех «отцов» древности? Нет, но именно тех, которые соответствуют принципу, известному нам по творениям прп. Викентия: повсеместность,

25 *Сильвестр (Малеванский), архиеп.* Опыт православного догматического богословия. Т. 1. СПб., 2006. С. 54.

26 *Сильвестр (Малеванский), архиеп.* // *Сильвестр (Малеванский), архим.* Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев, 1872. С. 289.

27 Там же. С. 290.

28 Там же. С. 316.

29 *Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие. Т. 1. Сергиев Посад, 1910. С. 84.

30 Там же. С. 86.

непрерывность и всеобщность. Далее Малиновский цитирует фразу прп. Викентия, с которой соглашается в том, что только те определения или положения следует считать церковными и апостольскими, которых «держались все, или, по крайнем мере, почти все пастыри и учителя... как будто по какому предварительному согласию между собою... единомысленно принимают, содержат и передают»³¹. Определение принципа «согласия отцов», данное прп. Викентием, полностью разделяет и прот. Николай, хотя и ставит его после свидетельств соборных, символических и литургических.

Также прот. Николай Малиновский цитирует И. Овербека, православного писателя-богослова, пришедшего из инославия. Овербек, критикуя папство как ненормальное явление жизни Церкви, опровергал ложное воззрение на принцип «согласия отцов», которое использовали католики для обоснования своего вероучения³². Используя большое количество цитат отцов, вырванных из контекста, а также возможно ошибочных мнений святых, католики пытались завоевать доверие слушающих именно количеством, а не качеством и верной интерпретацией сказанного отцами. Овербек отличает «субъективное и чисто личное мнение», не могущее служить убедительным основанием для догматической опоры, от «согласия отцов», которое имеет «решающее значение» для догмата. Хотя Овербек признает авторитет писаний отцов, он все же считает, что они «были способные погрешать люди», и не всегда могли следовать Преданию³³. Таким образом, прот. Николай соглашается с Овербеком в том, что критерий «отбраковки» ложности папизма лежит в правильном следовании принципу «согласия отцов», о котором упоминает западный православный богослов. Хотя в данном вопросе западные богословы находят приемлемое для них «согласие» среди отцов для оправдания папства, однако приведенный ими консенсус во многом основан на вымыслах, фраз, вырванных из контекста, позднейших интерполяциях, что не служит верному прочтению «согласия отцов», который подтверждает именно православное исповедание веры³⁴.

Хотя «у св. отцов встречаются мнения ошибочные»³⁵, для опровержения конечности мучений грешников Малиновский прямо ссылается

31 Цит. по: Там же.

32 Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. Т. 3. СПб., 2006. С. 734.

33 Там же. С. 735.

34 Там же. С. 735–738.

35 Там же. С. 750.

на «согласное учение отцов и учителей церкви всех веков»³⁶, которые опровергали и убедительно защищали библейскую веру в бесконечность мучений грешников и бесов. Вера в единомыслие и согласное учение отцов за исключением редких разногласий среди отцов у прот. Николая выражена довольно определенно, и он часто пользуется авторитетом их учения для опровержения заблуждений инославных христиан, а также показывая истинность православной веры в бесконечные мучения грешников.

2. Патрологическая наука в XIX веке

Следует признать, что принцип «согласия» признают если не совершенно все, то большинство русских богословов предреволюционной эпохи. Особенно это заметно среди патрологов. Патрология, как относительно новая наука в русском богословии, введенная в семинарии и академии при обер-прокуроре Протасове, детально занимается изучением отцов Церкви и учителей. Несмотря на различные *theologumena*, она все же признает за отцами и их учением высочайший авторитет в Церковном Предании³⁷.

В связи с возникновением патрологии проф. Н. Глубоковский отмечал, что это свидетельство о возросшем интересе русского богословия не только к доктринальному учению святых, но и к историческому контексту, в котором развивались их мысли, которые могли применять верное истолкование Священного Предания «к интеллектуально-жизненным потребностям каждой взятой современности»³⁸.

Профессор Н. Сагарда

Сугубое влияние, которое оказывали отцы на развитие и сохранение церковного вероучения, обусловлено несколькими факторами: светским образованием и изучением Священного Писания, а также святостью их жизни, «которая является необходимым восполнением научного образования»³⁹. При этом признание трудов святых со стороны Церкви есть

36 Там же. С. 694.

37 *Иоанн (Король), иером.* Развитие богословия в Русской Церкви в XIX в. // Богословско-исторический сборник. Юбилейный выпуск. Калужская духовная семинария. 2016. С. 163.

38 *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. С. 66.

39 *Сагарда Н. И.* Полный курс лекций по патрологии. СПб., 2004. С. 37.

тот обязательный критерий, который придает этим творениям «в некотором смысле» общеобязательный церковный авторитет⁴⁰. Профессор Николай Сагарда указывает, что писания святых не обладают тем же авторитетом, какой имеет Священное Писание, потому что голоса пророков и апостолов «боговдохновенны», а отцы имели, как известно, «противоречия». Потому единый непогрешимый авторитет он усвоит только Церкви, как «хранительнице Божественных обетований»⁴¹.

Что важно для профессора в этом вопросе? Близость святого ко времени апостольства (критерий древности), а также авторитет отца, как учёного, богослова и подвижника. «Согласное свидетельство нескольких отцов» имеет больший вес в принятии того или иного мнения как истинного и церковного, при этом истинность мнения «тем больше, чем больше число их (отцов) и авторитет»⁴².

В случае разногласия отцов, когда есть две или более позиции в совокупности мнений, необходимо прийти к следующему выводу: «По данному вопросу отеческая письменность не даёт непререкаемого учения»⁴³. Для этого необходимо знать контекст жизни писателя, изучать эпоху, в которой он творил. Проще говоря, по вопросам спорным отцы могли не иметь единодушия в силу того, что данные мнения не являются существенными для Церкви. В таких вещах возможна полемика. Но по «существеннейшим вопросам отцы Церкви обнаруживают единодушное согласие», они как бы «согласный хор», и в нем невозможно найти разногласия мнений. Можно с уверенностью говорить о том, что учение, основанное на согласии отцов, есть учение Церкви, которое «они получили от своих предшественников», и оно «должно стоять вне всяких подозрений и сомнений»⁴⁴. Таким образом несмотря на то, что в отдельности каждому отцу Церкви свойственно ошибаться, и он не имеет того же авторитета, какой имеет вся полнота Церкви, в том числе апостолы и пророки, однако совместный голос признанных святых является «общим и постоянным» учением Церкви, который «должно рассматривать... как церковный догмат»⁴⁵. Ссылаясь на то, что сами Вселенские Соборы использовали этот принцип как основание своих догматических формулировок, профессор все

40 Там же. С. 38

41 Там же. С. 39.

42 Там же. С. 40.

43 Там же. С. 41.

44 Там же. С. 42.

45 Там же.

же подчёркивает, что область всеобщего «согласия отцов» относится не к разработке вероучения, а к сохранению апостольского Предания, потому что отцы «не творцы церковного вероучения, а свидетели его»⁴⁶.

Профессор С. Епифанович

Ещё один русский патролог начала двадцатого века, «рыцарь богословия»⁴⁷, профессор КДА Сергей Леонтьевич Епифанович, отмечает особое значение писаний святых отцов. Они были «выразителями и истолкователями апостольского Предания»⁴⁸. Сергей Леонтьевич, как и его предшественники, разделяет апостольское и святоотеческое Предание сообразно их авторитету, где первое — источник и причина второго. Статус писаний святых мужей возрастал по мере развития богословского и догматического сознания Церкви. Отцы стали мерилom истинного апостольского учения, на них ссылались соборы и другие святые отцы после них. Но, несмотря на их высокое значение для церковного Предания, они «не обладают непогрешимостью», не «богодухновенны», а «богопросвещенны», и могут высказывать не общецерковное, но собственное, личное мнение⁴⁹. Потому, дабы избежать манипуляций с учением различных святых отцов, подбирая нужное по своему личному усмотрению, произвольно, необходимо знать, в какие моменты святой отец выражает Предание Церкви, а в какие — своё личное мнение. Внешние критерии определения статуса вероучительных мнений святого бывают нескольких видов. Во-первых, сама речь говорившего отца могла помочь в определении того, личное или общее мнение высказывает святой⁵⁰. Во-вторых, критерий святости писавшего — за что прославлен, путь его жизни в Церкви. Внутренние же критерии оценки мнений святого таковы: согласие написанного с Писанием и «согласие всех между собой»⁵¹.

Принцип «consensus patrum» был принят Вселенской Церковью на соборах как руководящий, и, впоследствии, если «признанные» отцы высказывали по определенному вероучительному вопросу одно и то же мнение, то оно считалось апостольским Преданием и принималось

46 Там же. С. 43.

47 *Епифанович С. Л.* Лекции по патрологии. СПб., 2010. С. 6.

48 Там же. С. 47.

49 Там же. С. 49–50.

50 Этот же аргумент имел место и у профессора Н. Сагарды.

51 Там же. С. 51.

за таковое на соборах⁵². При этом профессор упоминает «отсутствие противоположных свидетельств со стороны других (нескольких) отцов»⁵³, как необходимое условие для принятия общецерковного мнения.

Принцип «consensus patrum» имеет свои ограничительные рамки. Все те случаи, «которые не относятся к существу христианской веры и жизни», могут быть по-разному отражены в писаниях святых отцов. Причём не имеют авторитетности мнения отцов, высказанные по вопросам философии и науки⁵⁴. Ещё одно ограничение в общецерковном употреблении принципа «согласия»⁵⁵: не все отцы имеют одинаковый авторитет, но «особое преимущество» здесь имеют «вселенские учителя», а также признанные самой Церковью на Вселенских Соборах некоторые другие отцы, высказывавшиеся по разбираемому на Соборе вопросу, имевшие в нем особую компетенцию. При этом не все сочинения отцов имеют одинаковый авторитет для принципа «согласия», но лишь те из них, которые упоминались на Вселенских Соборах⁵⁶. Таким образом, по мнению профессора, «согласие отцов» безусловно, существует, но оно подлежит ограничению определенным кругом отцов и их произведений, как правило, упоминавшихся на Вселенских Соборах, и по вопросам вероучительных истин особой важности.

Выводы

Выдающиеся догматисты и патрологи русской богословской мысли второй половины XIX — начала XX вв. были убеждены в существовании принципа «согласия отцов» и его важной роли в формировании вероучения Церкви. При этом они же подчеркивали, что святые отцы не были непогрешимы в своих суждениях. Они не имели такой же авторитет, какой придавался учению апостолов, Священному Писанию или Вселенским Соборам. Хотя согласное учение отцов и составляет одну из основ для формирования церковного Предания, в то же время сама Церковь

52 Там же. С. 52.

53 Там же.

54 Там же. С. 53.

55 Принцип «отечества» по замечанию Н. Глубоковского, представляет собой «идею преемственной передачи церковного достояния по духовному восприятию для хранения, развития и обогащения в последовательном прогрессе христианской жизни». (*Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. С. 65.)

56 *Епифанович С. Л.* Лекции по патрологии. С. 53–54.

в ее полноте судит о мнениях святых, их богопросвещенности и значении их трудов. Стремление все большее внимание уделять творениям святых отцов приобретает вид определённой тенденции в русском богословии второй половины XIX в. И хотя учение отцов постулируется как единое и цельное в своём развитии и влиянии на учение Церкви, введение принципа контекстуального прочтения их писаний говорит о том, что авторы догматических трудов стремились избежать «догматизации спорных моментов в святоотеческом богословии»⁵⁷. Только соборное сознание Церкви, в первую очередь в лице Вселенских Соборов, выносит окончательный вердикт соответствия того или иного мнения соборному разуму Церкви. При этом в спорных положениях вероучения «приходится ограничиваться частными мнениями древних отцов или современных богословов»⁵⁸.

Использование исторического контекстуального прочтения трудов святых рассматривает их учение в качестве помощника в раскрытии и уяснении догматических истин на каждом этапе истории Церкви. Принцип «согласия отцов» в контексте исторического формирования догматов является лишь верным раскрытием тех истин веры, которые хранятся в Церкви и ждут своего наиболее обстоятельного изучения и изложения без привнесения в них чего-либо нового.

Таким образом, хотя принцип «согласия» в целом довольно ясно очерчен многими академическими богословами, он стоит ниже «голоса» Церкви, который определяет святость и авторитет самого святого отца, а также ниже Священного Писания, в соответствии с которым оценивают истинность или ложность высказанных мнений⁵⁹. Вселенские Соборы (и не только они, но соборы вообще, как говорит об этом свт. Сильвестр), способны выбрать из мнений святых отцов и учителей Церкви истинное Предание, исключив личностный человеческий фактор. Соборы, выявляя «*consensus patrum*», сами определяют, какие из святых отцов высказывались единодушно по разбираемому вероучительному вопросу, а также какие их них имели в Церкви наибольший авторитет в учёности и святости (проф. С. Епифанович).

Завершая данное исследование, можно заключить, что, как утверждает проф. Н. Сагарда, «...по существеннейшим вопросам отцы Церкви обнаруживают единодушное согласие»⁶⁰, ограниченное лишь тем, что сама

57 Иоанн (Король), иером. Развитие богословия в Русской Церкви в XIX в. С. 163.

58 Лисовой Н. Н. История русского богословия. С. 17.

59 Иоанн (Король), иером. Развитие богословия в Русской Церкви в XIX в. С. 163.

60 Сагарда Н. И. Полный курс лекций по патрологии. С. 18.

Церковь на Вселенских Соборах определяет круг «признанных» отцов, чьё согласное свидетельство имеет силу догмата, при этом их «частные мелодии» могут в «своей совокупности помогать гармонии целого»⁶¹.

Литература

- Антоний (Амфитеатров), архим.* Догматическое Богословие. СПб.: Тип. А. Якобсона, 1862.
- Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М.: изд-во Свято-Владимирского братства, 2002.
- Епифанович С. Л.* Лекции по патрологии. СПб.: Воскресение, 2010.
- Иоанн (Король), иером.* Развитие богословия в Русской Церкви в XIX в. // Богословско-исторический сборник. Юбилейный выпуск. Калужская духовная семинария. 2016. С. 150–169.
- Катанский А. Л.* Характеристика православия, римского католичества и протестантства // Христианское чтение. 1875. № 1. С. 3–32.
- Лисовой Н. Н.* История русского богословия. М.: Изд. совет РПЦ, 2002.
- Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие. Т. 1. Сергиев Посад: СТСЛ, 1910.
- Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие. Т. 3. СПб.: Аксион Эстин, 2006.
- Малиновский Н., прот.* Православное догматическое богословие. Т. 4. СПб.: Аксион Эстин, 2006.
- Михаил (Булгаков), митр.* Введение в православное богословие. М.: АСТ, 2000.
- Сагарда Н. И.* Полный курс лекций по патрологии. СПб: Воскресение, 2004.
- Сильвестр, архиеп.* Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев: КПЛ, 1872.
- Сильвестр (Малеванский), свт.* Опыт православного догматического богословия. Т. 1. СПб.: Аксион Эстин, 2006.
- Филарет Черниговский, архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. Т. 1. СПб.: 2-ой отдел императорской канцелярии, 1859.
- Флоровский Г., прот.* Пути Русского Богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.

61 *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. С. 66.